

[Имя: Милтон Чейни]

[Дух: 1.5]

[Телосложение: 3.6]

[Царство: Официальный рыцарь]

[Магия: Отсутствует]

[Техника дыхания: Дыхательная техника Золотого льва (опытный 32/800)]

[Навыки рыцаря: удар Львиным сердцем (навык 42/800), базовые навыки верховой езды (навык 128/800), базовые навыки стрельбы из лука (навык 630/800), базовые навыки владения мечом (эксперт 523/1600), базовые боевые навыки (эксперт 115/1600) ...]

[Количество симуляций: 0]

По сравнению с предыдущим, его Царство изменилось с Пикового Квази-Рыцаря на Официального Рыцаря.

Его физические характеристики значительно улучшились, даже его духовные характеристики увеличились на 0,2 после активации Семени Жизни.

Не смотрите свысока на это увеличение в 0,2. На данный момент Милтон Чейни ясно чувствует, что его мышление стало более гибким, чем раньше.

По мнению Милтона Чейни, духовный атрибут должен быть неразрывно связан с Путем Волшебника.

Милтон Чейни инстинктивно пытается управлять золотым потоком воздуха, сконцентрированным в его сердце, но он вообще не поддается.

Золотой поток воздуха оставался неподвижным в центре его сердца, но Милтона Чейни это не слишком беспокоило.

Потому что эта ситуация нормальная.

Золотой Ци, генерируемой в результате активации Семени Жизни с помощью Техники Дыхания Золотого Льва, нельзя манипулировать по своему желанию, и для ее контроля требуются Навыки Рыцаря.

Только став Великим Рыцарем, можно манипулировать этой Золотой Ци по своему желанию при каждом движении.

Однако, если у вас нет навыков рыцаря, эта Золотая Ци тоже не бесполезна.

Если использование Навыков Рыцаря считается активной способностью, то Золотая Ци сама по себе является пассивной способностью.

В процессе боя эта Золотая Ци, расположенная в сердечном центре, автоматически дополнит вашу физическую силу, как если бы у вас был активирован бафф на регенерацию маны.

Это абсолютное преимущество Официального Рыцаря перед Квазирыцарем: большая сила,

благодаря Ци, значительно большая физическая выносливость, чем у квазирыцаря, и у них есть внешние рыцарские навыки, подобные плагинам.

Высвобождение навыков рыцаря с помощью Ци приносит огромный выигрыш Официальному Рыцарю.

Милтону Чейни трудно представить, как ему удалось убить двух Официальных Рыцарей на уровне Квази-Рыцаря во втором симуляторе.

Возможно, не все Официальные Рыцари так сильны, как он.

В конце концов, Милтон Чейни еще по-настоящему не скрещивал мечи с Официальным Рыцарем, и ему также неясна сила других Официальных Рыцарей.

Имейте в виду, что Милтона Чейни не было в этом мире и трех месяцев, а он достиг уровня, которого обычные люди могут не достичь за всю свою жизнь.

От обычного человека до Официального Рыцаря Милтону Чейни потребовалось всего три симуляции.

Даже Путь Волшебника теперь не кажется Милтону Чейни таким таинственным, как раньше.

Что такого особенного в квалификации 5-го уровня? С помощью симулятора, если одна симуляция не сработала, попробуйте две!

Если два раза не получилось, попробуйте десять раз!

Если десять раз не сработало, попробуйте сто раз!

Он не верит, что не смог стать волшебником после накопления сотен симуляций.

.....

В течение следующих нескольких дней Милтон Чейни не продолжал охоту в горах.

Вместо этого он каждый день спарринговал с Уильямом на тренировочной площадке.

Естественно, Уильям полностью подавил свою силу, не используя ни Ци, ни Навыки Рыцаря.

Милтон Чейни также не раскрыл силу Официального Рыцаря.

В конце концов, в глазах Уильяма он всего лишь Квази-Рыцарь с Врожденной Гигантской Силой, а не Официальный Рыцарь, практикующий Технику Дыхания.

Со стороны Милтона Чейни это сделано намеренно. Хотя теперь он официальный рыцарь, его боевые возможности все еще довольно низки.

Спарринг со сдержанным Уильямом был очень полезен для улучшения его боевых способностей.

На тренировочной площадке, облаченный в серебристо-белые доспехи, Милтон Чейни держал длинный меч, издавая оглушительные звуки от работы ног.

Уильям, стоявший перед ним, был без доспехов, держа меч одной рукой.

Даже такими небрежными движениями он мог точно блокировать каждый удар мечом Милтона Чейни.

Хотя Милтон Чейни был одет в броню, он по-прежнему двигался с большой ловкостью.

Звук сталкивающихся рыцарских мечей непрерывно отдавался эхом по всей тренировочной площадке.

Уильям просто защищался и не предпринимал никаких атак, поскольку намеревался проинструктировать Милтона о его действиях.

В мерцающем свете меча Милтон ходил взад-вперед по полю, иногда бросаясь вперед и отступая, иногда размахивая своим тяжелым мечом.

Его действия протекали плавно и точно.

Движения Уильяма были незначительными, и, просто слегка изменив позицию, он мог без усилий отражать все атаки Милтона.

“Разрыв просто слишком велик”.

Милтон мысленно вздохнул.

Обладая силой одного только пикового квазирыцаря, Милтон не смог даже заставить Уильяма, который подавлял свою настоящую силу, отступить на полшага.

Металлическое трение брони отразилось, когда Милтон снова увеличил скорость.

Серебристо-белый длинный меч тяжело вылетел из руки Милтона, как будто рассекался сам воздух.

Это был тотальный удар Милтона. Хотя он и не достиг уровня официального рыцаря, он, несомненно, был на пике квази-рыцарского мастерства.

“Хорошо!”

При виде этого удара мечом в глазах Уильяма вспыхнула искорка, и в следующее мгновение по его руке, казалось, прошла белая струя воздуха.

“Лязг!”

Столкновение двух Рыцарских Мечей произвело оглушительный хрустящий звук, как будто в воздух плеснула искра огня.

Этот удар все еще был заблокирован Уильямом, но он бессознательно призвал Ци.

Приложение было полностью подсознательным.

Великий рыцарь, из-за привычного использования Ци против врагов в течение длительного времени, иногда инстинктивно применяет Ци, и это уже стало рутиной.

Однако это означало, что тяжелый меч Милтона представлял слабую угрозу для Уильяма.

Если бы вообще не было угрозы, Уильям не совершал бы этих подсознательных движений.

“Молодой мастер, ваши навыки владения мечом уже весьма примечательны. Сочетание твоей врожденной гигантской силы и умелого владения мечом, если бы твои боевые возможности были немного выше, тебе не было бы равных в царстве квази-рыцарей”, - с восхищением сказал Уильям.

На лице Уильяма появилось одобрителное выражение, и его тон был искренним, действительно выражающим его мысли.

“Когда ты вернешься на этот раз, мастер должен научить тебя технике дыхания. После этого ты не можешь быть слишком самоуспокоенным. Кому-то с вашей врожденной гигантской силой чрезвычайно сложно активировать Семя Жизни, и здесь не может быть никакой небрежности.”

Несмотря на свое восхищение, Уильям боялся, что у Милтона разовьется чувство гордости и самодовольства, и поэтому строго напомнил ему об этом с серьезным выражением лица.

Естественно, начинать с врожденной гигантской силы - большое преимущество, но попытка активировать Семя Жизни, чтобы стать официальным рыцарем, также сложна.

Это как если бы небеса открыли для вас окно только для того, чтобы в то же время закрыть за вами дверь.

Услышав слова Уильяма, Милтон торжественно кивнул. Он, естественно, понимал опасения Уильяма.

Однако было очевидно, что опасения Уильяма были напрасны.

Уильям не знал, что врожденная гигантская сила Милтона была подделкой, и еще меньше он знал, что Милтон к этому моменту уже стал официальным рыцарем.

Сняв свои серебристо-белые рыцарские доспехи и вложив длинный меч в ножны, Милтон вместе с Уильямом покинул тренировочную площадку.

Из-за Дня охоты на тренировочной площадке были только Милтон и Уильям.

Кроме Милтона, остальные молодые дворяне продолжали каждый день отправляться в горы на охоту. В конце концов, не все были такими, как Милтон.

Милтон чувствовал, что охота для него бессмысленна, но другие дворяне находили это интересным занятием.

Покинув тренировочную площадку, Милтон вернулся в свою комнату после уборки.

Затем, как и в любой другой день, он взял с полки книгу и медленно пролистал страницы.

Только недавно Милтон обнаружил, что чтение успокаивает его настроение.

Во время чтения его окружало чувство спокойствия, заставляя чувствовать себя невероятно умиротворенным.

Его превосходящая духовная сила позволила ему быстро погрузиться в мир книги.

По мере того, как он погружался в мир слов, его настроение становилось спокойным и уравновешенным, что на самом деле чем-то напоминало медитацию Волшебника.

Это было состояние безудержности, расслабленности и спонтанности.

На самом деле, если бы Милтон знал, он бы понял, что для практики Техники Медитации Волшебника первым шагом является достижение этого состояния.

Нынешний он уже может выполнить первое условие для практики Техники Медитации Волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/102348/3544818>